

ВВЕДЕНИЕ

Я вырос на просмотре фильмов в эпоху, когда не было даже телевидения и ничего, что можно было бы слушать. Меня сформировали такие парни, как Джон Форд, Говард Хоукс, Престон Стёрджес, плюс множество других людей, которые снимали фильмы категории В и имен которых мы не знаем.*

Клинт Иствуд

Клинт Иствуд выделяется на фоне даже самых популярных звезд Голливуда. В киноиндустрии он уже более пятидесяти лет. Начал свой творческий путь Иствуд как актер, работавший по договорам с Universal Studios и исполнявший крохотные, второстепенные и легко забываемые роли, и продолжает свою многогранную актерскую деятельность до сих пор. Он также выступает в качестве режиссера многочисленных блокбастеров, которые регулярно получают премии «Оскар» и рано или поздно займут свое место среди самых любимых американских фильмов.

В начале своей карьеры Клинт провел семь с половиной лет на телевидении, снимаясь в сериале «Сыромятная плетель»**, а его герой Роуди Йейтс стал в конце 1950-х и начале 1960-х годов одним из самых популярных телевизионных ковбоев. К тому времени, когда сериал «Сыромятная плетель» после восьми сезонов завершился, Клинт превратился в кинозвезду международного масштаба, поскольку сыграл роли в трех очень популярных фильмах жанра «спагетти-ве-

* Малобюджетные коммерческие кинокартины (прим. ред.).

** Шоу демонстрировалось восемь сезонов. В дебютном году двадцать два эпизода начали выходить на экране с середины сезона как замена другого шоу. В заключительном сезоне сериал состоял из тринадцати эпизодов. Сезоны со второго по седьмой занимали весь год.

МАРК ЭЛИОТ

стерн»*, которые были сняты и показаны в Европе. Когда эти фильмы наконец выпустили и в Америке, Иствуд стал звездой большого экрана и в Соединенных Штатах. За следующую четверть века Клинт снялся в десятках развлекательных фильмов, что сделало его имя нарицательным в любой точке мира, где показывали кино. Иствуд, несомненно, нравился публике, но в то же время голливудская элита считала его фильмы жанрово непригодными для того, чтобы претендовать на «Оскар».

В 1992 году Клинт спродюсировал и поставил фильм «Непрощенный», где также снялся в главной роли. Покончив в буквальном смысле слова со всеми своими вестернами, он основал собственную продюсерскую компанию Malpaso – мини-студию, которая должна

Эти три персонажа во всех своих воплощениях внутренне связаны с реальным Клинтом. Все трое – типичные одиночки, и этим отличаются от других канонических образов американского кинематографа.

была служить исключительно своей звезде. Фильм «Непрощенный» получил четыре премии «Оскар»; две из них были предназначены для Клинта (одна – за лучшую режиссуру, другая – за лучший фильм). Неожиданно для

всех Иствуд стал жить в стиле царя Мидаса – превращать все, к чему прикоснулся, в золото (в данном случае – в «Оскар»). Почти все, что он делал в течение следующих пятнадцати лет, было признано Академией достойным наград или, по крайней мере, номинаций, в том числе фильмы «Малышка на миллион», «Таинственная река», «Флаги наших отцов», «Письма с Иводзимы», «Подмена». В постстудийную эпоху в Голливуде первым правилом кинопроизводства считалось правило «молодежь равняется на кассу»: молодые люди ходят в кино, пожилые зрители сидят дома и смотрят фильмы по кабельному телевидению или на DVD. Поэтому еще более примечательно, что Иствуд снял все свои главные фильмы после шестидесяти.

Возможно, больше, чем у любой другой голливудской звезды, в двойной спирали ДНК Клинта творчество и реальность оказались переплетены настолько тесно, что человека вне экрана практически невозможно отделить от персонажа на экране. Эти двое постоянно

* Поджанр фильмов-вестернов, родившийся в Италии и особенно популярный в 1960-х и 1970-х гг.

Введение

подпитывают друг друга, так что зачастую бывает очень трудно сказать, где заканчивается жизнь героев его фильмов, а где начинается жизнь человека, который их играет.

В тех фильмах, в которых до сих пор Клинт Иствуд выступал в качестве продюсера, режиссера и актера (а также в разных вариантах комбинировал эти роли), постоянно появляются три основных персонажа. Первый – это таинственный человек без прошлого, непоколебимый в своем одиночестве. Это прежде всего Человек без имени, появившийся в трех вестернах Серджио Леоне («За пригоршню долларов», «На несколько долларов больше», «Хороший, плохой, злой»), а затем, в слегка измененном виде, в лентах «Вздерни их повыше» и «Джоси Уэйлс – человек вне закона». В дальнейшем этот образ имел несколько других обликов и вариаций, вплоть до героя фильма «Непрощенный». Второй персонаж – Грязный Гарри Каллахан, чья, по сути, одинокая личность нигилиста постоянно «всплывает» в лентах мастера вплоть до фильма «Гран Торино». И наконец, третий – это добродушный неотесанный простака, который применяет свои кулаки во всех случаях, в то время как вдумчивый человек использует слова. Впервые он появляется как Фило Беддо в фильме «Как ни крути – проиграешь», а затем возвращается снова и снова, вплоть до ленты «Розовый кадиллак».

Эти три персонажа во всех своих воплощениях внутренне связаны с реальным Клинтом. Все трое – типичные одиночки, и этим отличаются от других канонических образов американского кинематографа. Прочие кинематографические «одинокие мужчины», которые сразу же приходят на ум, на самом деле вовсе не одиночки. Они – одиночки в голливудском стиле, на них нанесены идеализированные образы актеров, которые их сыграли. Вероятно, величайшим «одиноким» мейнстримных фильмов является Гэри Купер в роли шерифа в фильме Фреда Циннемана «Ровно в полдень» (1952). Да, Уилл Кейн один героически противостоит своим врагам, но на самом деле он вовсе не одинок, так как, в конце концов, полагается на любовь своей жены и на ее владение оружием (без видимой охоты), которое спасает ему жизнь. Когда все сражения заканчиваются, они вместе уходят «в закат». Другой, кто приходит на ум из «одинок», – это Рик Блейн в исполнении Хамфри Богарта, ни во что не вмешивающийся американец, занесенный ветрами Второй мировой войны в Касабланку (фильм Майкла Кёрти-

МАРК ЭЛИОТ

са «Касабланка», 1942). Он гордо хвастается тем, что «ни перед кем не склоняет головы», а затем поступает именно так ради любимой женщины, роль которой исполняет Ингрид Бергман. В этом поступке столько бескорыстия и благородства, что сама идея о том, что он когда-то был одиноким, кажется абсурдной и смехотворной. Вот Джеймс Бонд – это, кажется, полный и окончательный одиночка. Но теперь-то мы знаем, что он рано потерял свою единственную настоящую любовь, кипит от жажды мщения и ищет женщину, но не какую-то одну, а, видимо, всех. На более высоком уровне подобный образ создает Чарлтон Хестон в фильме Сесила Б. Демилля «Десять заповедей» (1956). Здесь герой изолирован от своей семьи, своего народа, своей земли и своего наследия. Тем не менее

В реальной жизни Клинта часто описывают как одиночку – такое отношение превалировало, даже когда он снимался в ранних и ничем не примечательных фильмах или в те периоды, когда он был женат и играл роль счастливого голливудского мужа.

ему необходим кто-то, на кого можно опереться. В данном случае в этой роли выступает сам Всемогущий, который обеспечивает ему любовь, руко-

водство и моральную поддержку. Это дает нам достаточно веские основания утверждать, что даже Моисей не был одиноким.

Персонажи же фильмов Клинта не нуждаются ни в ком и ни в чем, кроме самих себя. Окружены ли они злобными убийцами или хищными женщинами (часто это одни и те же люди), безликими противниками (как Человек без имени), маньяками, которых преследует и в конечном счете побеждает некто еще более грязный и, следовательно, более сильный, чем они, или даже приятелями-орангутанами, Человек без имени, Грязный Гарри и Фило Беддо одиноки в начале фильма и остаются такими же в конце. Они редко завоевывают сердца женщин – если вообще когда-нибудь завоевывают. Причина проста – они почти никогда не гонятся за женщинами. В тех немногих случаях, когда персонаж Клинта неохотно обнаруживает свой интерес к женщинам, их отношения остаются невнятными, циничными, неромантичными и по большей части не близкими. Так называемая история любви – всегда наименее интересная часть любого фильма Клинта Иствуда. Его одиночки неспособны, не хотят и поэтому не могут исполнить желания тех мужчин или женщин, которые стремятся быть с ними, однако зрители все же мечтают быть похожими на его

Введение

героев. Создавая таких персонажей, Клинт, несомненно, внес в американское кино нечто оригинальное и провокационное.

В реальной жизни Клинта также часто описывают как одиночку — такое отношение превалировало, даже когда он снимался в ранних и ничем не примечательных фильмах или в те периоды, когда он был женат и играл роль счастливого голливудского мужа. Во время первого брака Клинта (а он продлился 31 год)* у него за спиной громко шептались, что он вовсе не тот семьянин, каким казался, а настоящий бабник и «одинокый волк». Конечно, такую роль определенно нельзя назвать уникальной в городе, где победы над женщинами считаются чем-то гламурным и даже героическим, а усиленное пивом бахвальство историями, происходящими в гримерках, поднимает их до уровня плохой поэзии. Возможно, подобные ярлыки прилипали к нему сильнее, чем к другим голливудским деятелям, поскольку несколько экранных романов Клинта пересекались с его многочисленными реальными романами. Вне экрана жизнь Клинта всегда была заполнена женщинами. Многими? Некоторые могли бы сказать, что их было слишком много, другие — что их вообще не было. Женившись на Мэгги Джонсон, он сразу же «отметился» внебрачным ребенком, первым из четырех**, и многочисленными любовницами. Некоторые из его женщин тоже были голливудскими звездами, и в таких случаях романы с ними часто начинались и заканчивались вместе со съемками фильма. Относительно поздно, в возрасте шестидесяти шести лет, он наконец женился во второй раз. Случилось это через двенадцать лет после того, как завершился его развод с Мэгги. Брак с женщиной, которая была на тридцать пять лет моложе, сделал жизнь Клинта немного спокойнее и счастливее.

В дни своей юности он околачивался в захудалых барах Сан-Франциско и его окрестностей, пил, играл джаз на раздолбанном пианино, говорил — как и другие в то время и в тех местах, надирал задницы в драках, которые вспыхивали в кабаках. Все эти

* Клинт и Мэгги Джонсон, его первая жена, заключили брак в 1953 году, разошлись в 1978 году и развелись в 1984 году.

** Одного ребенка родила Роксанна Танис, еще одного — актриса Фрэнсис Фишер, и двоих — Джейслин Ривз. Всего у Иствуда семеро детей: Кимбер Иствуд (родилась 17 июня 1964 г.), Кайл Иствуд (родился 19 мая 1968 г.), Элисон Иствуд (родилась 22 мая 1972 г.), Скотт Иствуд (родился 21 марта 1986 г.), Кэтрин Иствуд (родилась 2 февраля 1988 г.), Франческа Фишер-Иствуд (родилась 7 августа 1993 г.) и Морган Иствуд (родилась 12 декабря 1996 г.).

МАРК ЭЛИОТ

обстоятельства и события впоследствии нашли свое повторение во многих его фильмах. Крутой парень в реальной жизни, Клинт легко и реалистично играл крутого парня в кино — того, кто обычно решает споры с помощью нокдауна, всеобщей потасовки или, как в лентах «За пригоршню долларов», «Грязный Гарри» и многих других, с помощью решающей финальной перестрелки, которая в кино является классической метафорой кулачного боя.

Одиноким и в реальной жизни, Клинт изо всех сил пытался найти выход из собственной эмоциональной пустыни. И похоже, в этом он преуспел даже больше, чем в исполнении любой из своих ролей (но, наверное, именно это и делает их такими убедительными). Клинтон Иствуд был ребенком Великой депрессии, чьи родители переезжали из города в город, пытаясь найти работу, чтобы свести концы с концами. Вскоре после того, как он окончил среднюю школу, его призвали в армию, где он познакомился с другими крепкими парнями, которые были начинающими актерами. Все они выросли в Южной Калифорнии или в ее окрестностях и быстро сообразили, что у них есть то, что нужно для успеха в кино, — привлекательная брутальная внешность. Киностудии переживали трудное время упадка, и это давало парням возможность устроиться работать по контракту в кино — и легче, чем качая нефть, добывать деньги на пропитание.

После увольнения с военной службы Клинт последовал примеру своих товарищей, но его растущий талант быстро отделил его как от двух близких друзей — Мартина Милнера и Дэвида Дженссена, так и от остальной «стаи». Ничем не примечательная карьера Милнера в кино привела его к еще менее выдающейся, хотя и устойчивой карьере на телевидении, где он участвовал в сериалах «Шоссе 66» (1960—1964) и «Адам-12» (1968—1975). В середине 1960-х (1963—1967) Дженссен вышел на золотую жилу, сыграв на ТВ роль доктора Ричарда Кимбла, но после этого его карьера превратилась в цепочку все более посредственных работ. Клинт же использовал время, которое он провел на телевидении, как своего рода киношколу. Среди усталых и скучающих мужчин, которые возили тележки с декорациями на задний двор компании Universal и обратно, он постоянно изучал всех и вся. И научился не просто снимать фильмы (его сериал состоял из вестернов продолжительностью один час, которые выходили еженедельно, тридцать девять раз в году), но и делать это быстро и дешево, рассказывая короткую и ясную историю, причем

Введение

часто одну и ту же, с небольшими вариациями. Эти истории имели логичное начало, наполненную действием середину и нравственно возвышенный, идеально выверенный конец.

Только много лет спустя, когда Клинт наконец получил статус дорогостоящей звезды большого экрана, ему выпал шанс стать режиссером. С самого начала он чувствовал, что именно в этой сфере делают настоящее кино и что в конечном итоге лучше играть роль Бога, чем роли отдельных людей. На пути к достижению цели – стать режиссером – он познакомился с Доном Сигелом, который снял его в пяти фильмах: «Блеф Кугана» (1968), «Два мула для сестры Сары» (1970), «Обманутый» (1971), «Грязный Гарри» (1971) и «Побег из Алькатраса» (1979). Эти фильмы сильно повлияли на ранний режиссерский стиль Клинта, особенно в том, что касается веры в человеческое благородство как высшую искупительную силу. Впрочем, в конечном счете Клинт стал игнорировать темы благородства и искупления – его собственный стиль продолжал развиваться, и он понял, что эти темы были не просто производными, но и наименее интересными с точки зрения того, что он хотел вложить в свои фильмы. Его произведения стали меньше зависеть от сюжетов и превратились в сложные развернутые исследования характеров персонажей, которых он играл. Это были мужчины, отстраненные от женщин и широких социальных отношений. В конце концов Клинт пришел к изображению Уолта Ковальски в «Гран Торино» – мрачном и пугающем фильме, в котором прощение и облегчение приходят к герою как самопожертвование в подавляющей (и шокирующей) попытке повлиять на судьбу другого человека. В качестве демонстрации своего режиссерского стиля и актерской зрелости (когда Клинт снимал «Гран Торино», ему было 78 лет) он создал фильм, в котором нет романтических отношений с женщинами, комических моментов и практически до самого конца отсутствует идея искупления вины главного героя. Фильм идеально завершает траекторию развития уникального актерского и режиссерского стиля Клинта, подчеркивая, что его главный герой всегда, особенно в старости, остается совершенно одиноким. Тем самым Клинт еще раз продемонстрировал, насколько он не похож на любого другого современного актера или режиссера.

Клинт всегда отказывается давать какие-то определения своим фильмам, кроме как «развлекательные». Еще реже он рассказывает о своей личной жизни – помимо того, что дает определенный набор

МАРК ЭЛИОТ

нарочитых ответов прессе при продвижении своего нового фильма. Однако если выйти за рамки пиара, попытаюсь понять, кто он и чем занимается, легко обнаружить тесные, симбиотические отношения между содержанием фильмов, которые он снимает, и жизнью, которую он ведет. Он — человек, зарабатывающий на жизнь созданием фильмов, которые, в свою очередь, формируют его как человека. Он — американский художник, и каждая его картина — это одновременно и большое развлечение, и предостережение. Как и все великие фильмы, ленты Клинта Иствуда — это и окна, и зеркала. Они — отблески его личных откровений, даже если отражают универсальные истины, известные всем зрителям.

Перед вами — исследование Клинта Иствуда как человека и как художника, увиденного через окно его реальной жизни и отраженного в некоторых самых необычных, тревожных, провокационных и занимательных фильмах, когда-либо снятых в Америке.

ЧАСТЬ I

От бродяги до актера

ГЛАВА 1

Мой отец всегда говорил мне, что человек ничего не получает даром. И хотя я всегда ему перечил, но против этого не возражал никогда.

Клинт Иствуд

У мальчика, который в будущем прославится исполнением роли Человека без имени, не было четкого представления о себе или яркого образца для подражания. Детские годы, когда формировался характер этого мальчика, пришлось на период Великой депрессии. Его отец все время находился в поисках постоянной работы и приобрел обманчивый калифорнийский загар. Обманчивый – потому что этот загар был признаком человека, который трудится под палящим солнцем, а не богача, проводящего часы досуга в роскоши.

Два симпатичных калифорнийских подростка – Клинтон и Франческа Рут (иногда пишут – Маргарет Рут, но сама она называла себя только Рут) – познакомились в средней школе Пьемонта, пригорода Окленда. Они поженились совсем молодыми, до того, как рухнувшая экономика погребла под собой их романтическую мечту о хорошей жизни. Семья Рут имела голландские, ирландские и местные мормонские корни. В роду было много простых тру-

МАРК ЭЛИОТ

дядя — лесорубов, рабочих лесопилок и т. п., среди которых случайно затесался один местный политик. Рут окончила школу Анны Хед в Беркли, куда ее перевели из Пьемонта незадолго до выпускного, — возможно, этот шаг был вызван беспокойством ее родителей в связи с тем, что она начала активно встречаться со своим школьным товарищем, которого звали Клинтон Иствуд. Клинтон был сим-

Несмотря на попытки родителей Рут установить некоторую дистанцию между ней и экономически несостоятельным Клинтоном, сразу после окончания средней школы молодые люди поженились.

патичным парнем с крепкими американскими корнями — его предки были фермерами-пресвитерианцами, которые обосновались в Америке еще до Войны за независимость. Были среди них и торговцы, которые

собирали заказы клиентов и переезжали из города в город вместе с тележками, груженными такими товарами, как женское нижнее белье и мыло. Во времена, когда еще не существовали почтовые каталоги, вне крупных американских городов именно так продавалось большинство товаров.

Несмотря на попытки родителей Рут установить некоторую дистанцию между ней и экономически несостоятельным Клинтоном, сразу после окончания средней школы молодые люди поженились. Свадебная церемония состоялась в межконфессиональной церкви Пьемонта 5 июня 1927 года. Молодые люди оказались достаточно удачливы и сумели найти работу, которая поддерживала их в первые годы совместной жизни. Рут в конечном итоге получила должность бухгалтера в страховой компании, а Клинтон — место кассира. Они продолжали цепко держаться за свои рабочие места и после того, как в октябре 1929 года рухнул фондовый рынок...

Спустя почти три года после их свадьбы, 31 мая 1930 года, родился Клинтон-младший. Мальчик весил целых одиннадцать фунтов и шесть унций (5,2 кг), и все медсестры в больнице Святого Франциска в Сан-Франциско называли его Самсоном.

Примерно в это же время Клинтон-старший сумел устроиться на работу, связанную с продажей акций и облигаций. Тогда эти ценные бумаги были практически бесполезны, но Клинт последовал семейной традиции и стал бродячим торговцем, переезжавшим из города в город в поисках тех немногих неуловимых клиентов, у которых было достаточно денег, чтобы инвестировать в свое будущее и, сле-

От бродяги до актера

довательно, в будущее Клинтона Иствуда. Как он вообще ухитрялся что-то продавать? Возможно, это было связано с его природным очарованием и красивой внешностью.

Но вскоре и этот источник доходов иссяк, и Клинтон перешел на продажу холодильной техники компании East Bay. В долгосрочной перспективе эта должность смотрелась несколько лучше, чем позиция продавца акций и облигаций, но действительность оказалась иной: сначала у людей должны были появиться средства на еду, и лишь потом они могли вкладываться в технику, которая позволяет эту еду дольше хранить. В результате в 1934 году, после рождения второго ребенка – девочки, которую назвали Джинн, семья Иствудов перешла к странствующей жизни: они переезжали на машине туда, где Клинтон мог найти временную работу. В своих самых ранних воспоминаниях Клинт писал о тех временах так:

«Ну, это были тридцатые годы, и тогда было трудно найти работу. Чтобы ее получить, мои родители, сестра и я должны были переезжать с места на место. Я помню, что мы переехали из Сакраменто в Пасифик-Палисейдс только для того, чтобы мой отец смог работать на бензозаправочной станции. Это была единственная вакансия. Все мы жили в какой-то глухомани в трейлере с одним передним колесом и в машине.

Мой отец с большим уважением относился к женщинам. И однажды, когда я нагло повел себя с матерью в его присутствии, задал мне трепку...»

На самом деле отец Клинта получил тогда работу на автозаправочной станции компании Standard Oil, которая находилась на пересечении бульвара Сансет и Тихоокеанского шоссе, рядом с пляжем Малибу. Эта местность быстро превращалась в место обитания нуворишей голливудской киноиндустрии – одного из немногих бизнесов, которые реально получили выгоду от Великой депрессии. Дешевые надуманные фильмы стали в конечном счете спасательным кругом для тех, кто не мог сам воплотить американскую мечту, но любил смотреть, как на экране для него это делают другие. Обитатели этой части города водили большие машины, которые съедали много топлива, поэтому у Клинта было полно

МАРК ЭЛИОТ

работы. Словом, в то время заправщик мог обеспечить себе если не роскошную, то весьма сносную жизнь. На заработанные деньги Клинтон смог арендовать небольшой дом в престижном холмистом Пасифик-Палисейдс.

В выходные дни Клинт и Рут водили своих детей на один из общественных пляжей Малибу — искупаться и позагорать. Однажды Клинтон, который был превосходным пловцом, поднырнул под волну вместе с сыном, который сидел у него на плечах. Когда волна прошла, Клинтон вынырнул на поверхность, а маленький Клинт — нет. Через несколько мгновений Рут увидела над водой ножку своего мальчика и страшно закричала. Вместе с пришедшими на помощь другими пловцами Клинтон сумел быстро вытащить сына из воды.

От отца он унаследовал сильные руки, широкие плечи, грубоватую красоту и соблазнительные полужакрытые глаза. У него были тонкий, аристократично вздернутый нос и густая шевелюра каштановых волос, которые вьющимися прядями спадали на лоб.

Некоторое время после этого Рут сидела со своим маленьким Клинтом на мелководе и, играясь, брызгала на него, чтобы он перестал бояться прибора.

Год спустя, в 1935 году, Иствуд потерял работу на заправке, и семья снова пришла в движение. Они отказались от дома в Пасифик-Палисейдс и сняли маленький за меньшую плату в Голливуде,

в нескольких милях от старого места. А вскоре после этого переехали обратно на север, в Реддинг, затем в Сакраменто, оттуда — в Гленвью, на восточное побережье залива Сан-Франциско. Наконец Иствуды обосновались в районе Окленд-Пьемонт, где Клинтон выполнил ряд временных работ. Из-за постоянных переездов Клинт сменил множество школ. «Даже не могу сказать, во сколько школ я ходил, — говорил он впоследствии. — Помню, что мы переезжали очень часто, поэтому у меня было мало друзей». В 1939 году, когда тяжелые времена для Калифорнии закончились, семья достаточно долго жила на одном месте, и юный Клинт, которому тогда было девять лет, пошел в среднюю школу в Пьемонте.

После нападения Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года и вступления США во Вторую мировую войну в оборонном секторе стали создавать новые рабочие места. Так Клинтону удалось найти постоянную работу на верфях компании Bethlehem Steel, а Рут — в ближайшем центре IBM.

От бродяги до актера

В юности Клинт с ростом 183 см был самым высоким в своем классе, а к тому времени, когда он окончил среднюю школу, его рост достиг 194 см. По общему мнению, он был одним из самых красивых парней в школе. От отца он унаследовал сильные руки, широкие плечи, грубоватую красоту и соблазнительные полузакрытые глаза. У него были тонкий, аристократично вздернутый нос и густая шевелюра каштановых волос, которые выщипываясь прядями спадали на лоб. Взгляд у юноши был жестким, но сам он был довольно стеснительным – вероятно, в результате постоянных переездов его семьи в годы депрессии. Клинт был левшой, что также заставляло его чувствовать себя не таким, как все; в школе учителя принуждали его писать правой рукой.

В старших классах он любил заниматься спортом, тем более что его рост позволял преуспевать в баскетболе, но это мало сказывалось на его социальных навыках. Учителя предупреждали родителей, что для того чтобы юноша занял достойное место в жизни, его нужно вытащить из своей «скорлупы». Одна из них, Гертруда Фалк, преподавательница английского, поставила с классом одноактную пьесу и предложила застенчивому юноше главную роль. Его это не особенно впечатлило.

«Я очень хорошо помню Гертруду Фалк. В пьесе была роль какого-то заторможенного юнца... Я полагаю, она думала, что я – идеальный претендент на эту роль... Но потом она решила, что я должен играть главную роль, и это стало катастрофой. Я хотел заниматься спортом, а постановку пьес не считал чем-то таким, что нужно делать на этом этапе жизни. И уж совсем мне не нравилось играть в пьесе перед всей школой – а именно это она и заставила нас сделать. Мы путались, пропускали много реплик. Тогда я поклялся, что это выступление ознаменует собой конец моей актерской карьеры».

Клинт не сильно преуспевал в учебе, так что одноклассники и учителя считали его кем-то вроде школьного дурачка. Помимо спорта его интересовала только музыка, но не биг-бэнды, которые были тогда популярны у подростков, а джаз. Ему нравилось играть на пианино, и это, как он считал, увеличивало его шансы у девушек. Он даже разучил многие тогдашние поп-хиты, которые самому не нравились, но зато собирали вокруг него публику.

МАРК ЭЛИОТ

«Когда на вечеринке я садился за пианино, вокруг меня собирались девушки. Я разучил несколько популярных в то время вещей, просто прослушивая пластинки. Чтобы довести их до ума, я тренировался дома... Я солгал о своем возрасте, прибавив пару лет, и это дало мне возможность ходить в джаз-клуб Hambone Kelly. Там я стоял у задней стенки и слушал, как Лу Уоттерс и Турк Мерфи играют новоорлеанский джаз... Я вырос, слушая Эллу Фицджеральд и Нэта Кинга Коула, Лестера Янга, Чарли Паркера, Диззи Гиллеспи, Майлза Дэвиса, Клиффорда Брауна, Фэтса Наварро, Телониуса Монка, Эрrolла Гарнера».

А еще он любил автомобили. Чтобы помочь Клинту сохранить работу разносчика газет, отец купил ему за 25 долларов побитый «Шевроле» 1932 года выпуска. Клинт называл его «ванной» — у машины не было верха. Лучшими аксессуарами этого авто были, конечно же, девушки. «Шевроле» прослужил недолго, став первым из длинной череды подержанных автомобилей. Чтобы содержать их — оплачивать бензин и ремонт, Клинт устраивался на подработки: после школы не только развозил газеты, но и подносил клюшки на поле для гольфа, работал в местном продуктовом магазине, сушил сено на ферме около городка Ирека, рубил лес в поселке Парадайз, работал сезонным лесным пожарным. Все это был чисто физический труд, о котором можно забыть сразу после увольнения. Нагрузки были тяжелыми и утомительными даже для молодого и сильного подростка. Подработки оставляли все меньше времени для учебы в Пьемонте, а когда родители и педагоги поняли, что Клинт не собирается оканчивать школу и получать аттестат, то перевели его в техникум в Окленде, где можно было стать специалистом по обслуживанию самолетов. Это давало ему отличный шанс после окончания техникума поступить в Калифорнийский университет, который имел партнерскую программу с учреждениями среднего образования, или устроиться на хорошо оплачиваемую работу.

После учебы Клинт стал часто зависать с группой крутых длинноволосых подростков, носящих кожаные куртки и футболки. Все они были сильными, высокими и стройными ребятами, которые имели привычку закладывать сигареты за уши, а когда направлялись на

От бродяги до актера

местные вечеринки с самыми эффектными девушками, то непременно держали в руках бутылки с пивом. И все они обожали джаз. Чаще всего парни собирались в центре Окленда в заведении под названием «Омар», где брали пиццу и пиво. Здесь Клинт любил играть джаз на старом разбитом пианино, которое стояло в углу. И всякий раз, когда мог, он приходил послушать Диззи Гиллеспи, Коулмена Хокинса, Флипа Филлипса, Лестера Янга или Чарли Паркера. Иногда они играли поодиночке в маленьких темных клубах, рассеянных по улицам Окленда; иногда выступали вместе в зале Shrine Auditorium, где регулярно собирались толпы людей, которые хотели их увидеть и услышать.

Именно Паркер, больше чем все остальные, открыл Клинту глаза на эмоциональную силу новой музыки. Позже Клинт рассказывал Ричарду Шикелю: «Я никогда не видел музыканта, играющего с такой уверенностью. В те дни не было никакого шоу-бизнеса, и этот парень просто стоял и играл, а я думал: "Боже, какая же это удивительная и выразительная вещь"». Холодный, отчужденный звук паркеровского саксофона очень привлекал Клинта.

В 1950 году вспыхнули военные действия на границе между двумя Кореями, и Соединенные Штаты начали массовое наращивание своих сил в Сеуле. Наличие у Клинта воинского статуса А1 («годен к военной службе») сделало его главной целью военкоматов.

Весной 1949 года, когда Клинту было девятнадцать лет, он окончил Оклендский техникум. К тому времени он очень устал от учебы и часто пропускал занятия ради встреч со знакомыми ребятами, среди которых был единственным, кто еще учился.

Между тем окончание войны способствовало экономическому развитию, которое было особенно заметно на Тихоокеанском побережье. Здесь было много рабочих мест, здесь щедро платили и росла мобильность работников. К этому времени Клинтон-старший нашел себе работу в California Container Corporation, стал быстро, почти автоматически продвигаться по службе и вскоре получил руководящую должность на главном предприятии компании, в Сиэтле. Клинтон, Рут и четырнадцатилетняя Джинн собрали вещи и погрузили их в машину, чтобы отправиться в Сиэтл.

Клинт в Сиэтл ехать не хотел – и не поехал, отговорившись тем, что ему нужно закончить учебу. На некоторое время его согласи-

